

КОМПОЗИТОР Владимир ДАШКЕВИЧ более 35 лет сочиняет для театра и кино. Последние 12 лет автор бессмертной музыки к фильмам про Шерлока Холмса возглавляет Международную ассоциацию композиторских организаций.

- Владимир Сергеевич, когда было выгоднее работать в области прикладной музыки?

- В советские времена писать для кино было выгоднее. За музыку к своему первому телефильму "Бумбараш" я получил 2,5 тыс. руб. За кинофильм тогда платили 5 тыс. руб., а это были бешеные деньги! Сегодня саундтрек одной серии телефильма стоит где-то 1 тыс. долл., а композиторская работа в кинофильме оценивается в 10-15 тыс. долл. Сравните сами. Но ведь и кино раньше собирало другие деньги. Самый плохонь-

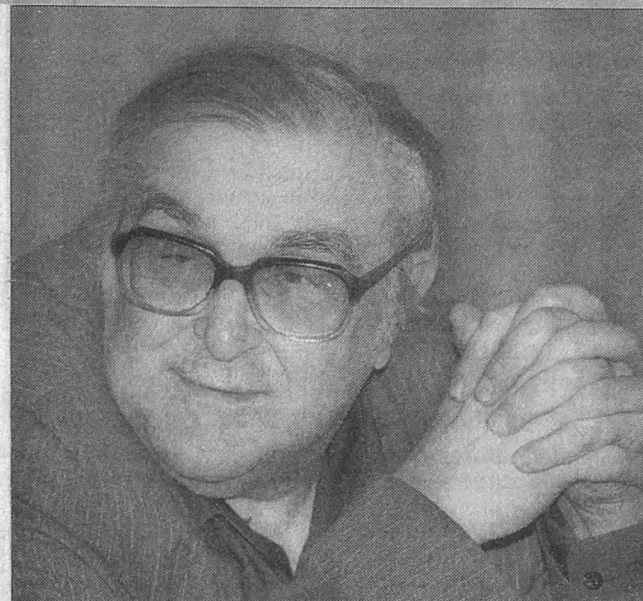
но быть понято народом. Для меня в музыке существует два ключевых качества: запоминаемость и проблемность. Никто бы не запомнил церковный хорал XI века "День гнева", не будь он супершлягером, а песня "Тату" "Нас не догонят" не нашла бы своей аудитории, не будь в ней проблемы.

- Вы слушаете и такое?!

- Композитор не имеет права говорить: "Это я не слушаю!" Все, что обладает хоть каким-то новым качеством, должно быть замечено. Другое дело, что после таких имен, как Фредди Меркьюри, Стив Уандер или Элтон Джон, в поп-музыке наступил серьезный дефицит музыкальных идей. А наши попсовики выдают даже не третий, а тридцать третий сорт.

- Может быть, вы излишне драматизируете ситуацию?

- Ни в коей мере. Очевидно, одной из причин



Попса 33-го сорта

Аргументы и факты. - 2003 - август (N 15) - с. 17
кий фильм приносил не менее 15 млн. руб. прибыли, максимальные сборы доходили до 100 млн.

- Что вы считаете главным достижением своей жизни?

- Для меня главной является музыка, которую я написал уже в XXI веке. Это скрипичный, альтовый и фортепианный концерты, "Солдатский реквием", пять симфоний, вокальные циклы. Хочу попытаться изменить положение вещей в отечественной серьезной музыке. Раньше на вершине музыкальной пирамиды стояли Прокофьев и Шостакович. Они создавали критерии, на которые равнялись Дунаевский, Пахмутова, Фрадкин, Утесов. Теперь на вершине пирамиды стоят Пугачева и Киркоров. Они не создают критериев оценки. Пока мы не восстановим во всей полноте академическую музыку, мы не задушим современную попсу, которая разлагает страну.

- Вместо того чтобы писать заказуху, пусть даже на высоком уровне, не стоило ли уже тогда заняться серьезной музыкой?

- Раньше бы из этого ничего не получилось. Филармонические площадки до сих пор заняты эстетикой авангарда и поставангарда. В советские годы единственный шанс писать живую музыку давали кино и театр. Прикладная музыка спасла меня от "картонных" какофоний и дала бесценный опыт. Времена изменились, и сегодня живая музыка нужна и в филармонических залах.

- Ну а чем вас не устраивает авангард? Шнитке, Денисов, Губайдулина реализовали себя на волне именно этой эстетики.

- Эти талантливейшие люди были скорее полуавангардистами. Они вовремя поняли, что авангард - это жесткая технология, в которой мало места музыкальному воображению. Я ненавижу Ленина, но мне нравится его фраза о том, что искусство долж-

ного стала начатая Пугачевой приватизация эстрадной песни, когда за сочинительство взялись сами исполнители, отгнав мастеров жанра - Паулса, Зацепина, Тухманова. В мировом масштабе русской эстрады в настоящий момент вообще не существует, поскольку у нее нет своего лица. Наши попсовики совершенно не умеют писать в мажоре. 95% отечественной музыки пишется в примитивном миноре, а это вредно для здоровья общества. Минорная музыка программирует подсознание неудачника. В хорошей музыке минор и мажор сбалансированы. Знаю несколько примеров, когда под воздействием нашей попсы подростки кончали жизнь самоубийством. Плохая минорная музыка такая же небезопасная вещь, как наркотики.

- Вы отслеживаете тенденции в западной киномузыке?

- Разумеется. Как показывает голливудская статистика, качественная музыка в фильме может приносить до 30% успеха. Возможности эмоционального воздействия симфонической музыки на зрителя американцы используют по максимуму. Проникновение дешевых синтезированных подделок в большой кинематограф на Западе давным-давно остановлено. Даже насквозь компьютерные "Звездные войны" пропитаны музыкой живого симфонического оркестра. Никакого электронного шаманства! Наши продюсеры привыкли экономить на музыке. Выпросить для записи оркестр очень сложно, но я добиваюсь этого принципиально.

- Как я понял, ситуация в отечественном кинематографе, по-вашему, также минорная?

- Проблема в том, что в России нет кинорынка. Если в театре зритель может выбирать, пойти ли ему на Галину Волчек в "Современник" или на Татьяну Доронинову в МХАТ, то в отечественном кино особого выбора нет. Кинопрокат прибыли не

приносит, поэтому режиссеры снимают не для зрителей, а для критиков и членов жюри всевозможных кинофестивалей. Мы много ругаем западный кинематограф, между тем, считаю, американское кино гуманнее нашего, поскольку решает проблемы американской действительности. Так и должно быть, иначе зачем тогда вообще кино?

- Вы знаете, что значит жить в рафинированном-тепличном мире эстетствующих музыкантов?

- Волею судьбы я обошел стороной болезненную область воспитания музыканта-индивида - раннего и уязвимого. Мне было 20, когда соседи перетащили к нам в квартиру свое пианино, с которого, в общем, и началась моя музыкальная биография. В тот момент я учился на третьем курсе химико-технологического института, после которого еще 6 лет работал на заводе. Когда ты каждый день приходишь в грязный цех, в котором через пять минут весь покрываешься сажей и ходишь так до конца смены, когда вокруг тебя пьяные рабочие, за которых ты отвечаешь, вырабатывается особый стереотип мышления, далекий от рояля и фортепианной табуретки. Тогда-то я и приноровился писать музыку в трамвае, в метро, во время ночной смены на заводе. Композитор должен уметь слышать глазами и видеть ушами.

- Какое музыкальное сопровождение вы бы написали к своей жизни?

- В нем имели бы место тоскливо-задумчивая мелодия "Ходят кони" из "Бумбараша", лирическая тема из "Зимней вишни", драматическая из "Собачьего сердца", энергетически заряжающая из "Шерлока Холмса" и, к сожалению, трагическая, мрачная тема из "Плюмбума"... Жизнь у меня была, прямо скажем, не сахар, и, если бы мог, я бы в ней многое изменил.

Сергей ГРАЧЕВ
Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА